

В отличие от иных своих братьев — филиппинцев, пишущих на английском языке, — Амадо Эрнандес писал на родном тагальском. Эрнандес — европейски образованный человек, оперировавший положениями Платона и Маркса, полиглот, свободно владевший несколькими языками, поэт, прошедший школу Уитмена и Бодлера, переводчик многих перлов мировой поэзии, в том числе стихов Пушкина, — Эрнандес мог бы стать англо-американским писателем, как другие, мог бы стяжать в Соединенных Штатах признание, премии и громкие звания. Однако все сложилось по-иному.

Выходец с манильской окраины, «парень из Тондо», молодой журналист, навсегда связавший свою судьбу с рабочим движением, поэт, уже в 1928 году победивший на конкурсе стихотворением «Герой», которое поныне признается лучшим тагальским стихотворением о труде, Амадо Эрнандес всегда чуждался легких путей. Путь, усталый лаврами народного признания, привел его в патристическое подполье в годы японской оккупации и в каторжную тюрьму после освобождения страны. Его книга о тюрьме горько называлась «Свобода». Борьба была нормой жизни рабочего парня, ей остался верен редактор крупной прогрессивной газеты, муниципальный советник, усталый сединами поэт.

Лучшее из написанного Амадо Эрнандесом созда-

но в тюрьме, где он провел тринадцать с лишним лет. Судьба Эрнандеса напоминает судьбу Назыма Хикмета, который в 1952 году вместе с другими крупнейшими деятелями мировой культуры выступил в защиту Эрнандеса, арестованного филиппинскими властями.

Именно в тюрьме Амадо Эрнандес перевел пушкинское послание декабристам, столь ему созвучное. В камере написано немало прекрасных стихотворений и несколько пьес. И это в филиппинской тюрьме со строгим режимом, где бумага и карандаш запрещены!.. Поэзия и вера в правоту своего дела помогли Эрнандесу вынести многолетний ад и не сломаться, выйти на волю во всеоружии борца и художника.

Врагами и друзьями, недоброжелателями и почитателями Амадо Эрнандес, скончавшийся в прошлом году, единодушно признан самым выдающимся тагальским поэтом.

Советское издательство «Художественная литература» готовит сборник стихов Эрнандеса «Зерно риса». Это первое издание поэта на русском языке. Переводя «Зерно риса», я был рад отдать посильную дань большому поэту и мужественному человеку и хоть чем-то отблагодарить переводчика Пушкина.

АЛЕКСАНДР РЕВИЧ

КОРЕНЬ РАДОСТИ

НЕПАЛЬСКАЯ СКАЗКА

КОГДА-ТО всей землей правил единственный раджа, которого звали Манахангом. Владел раджа несметными богатствами. Однако ничто не радовало его и не дарило ему счастья.

Собрал однажды раджа своих приближенных и сказал им:

— О мои министры и советники, неужто в мире не существует того, что приносит человеку радость? Кто из вас укажет нам путь к веселью и найдет

бальзам, дарующий радость, того ждет великая награда!

Тут встал один из министров по имени Бунок и сказал государю:

— О великий раджа, я знаю, где хранится корень радости. Дайте мне три месяца срока, и я принесу этот корень.

Обратился Бунок кротом и через месяц добрался до подземного царства — Паталалока. Глядь, перед ним стоит большой дом, дверь его распахнута настежь. Вошел Бунок в дом и увидел сидящую у порога хозяйку — старуху Юманарангу.

— Намасте, тетушка! — поздоровался Бунок.

Юманаранга поднялась со своего места, расстелила перед гостем коврик и пригласила его сесть. Затем она вышла и тут же вернулась с чашей и кувшином.

— У нас здесь, в Паталалоке, очень жарко, — сказала

она, протягивая чашу гостю, — испей-ка соку, и тебе сразу станет полегче!

Бунок обрадовался, что его так гостеприимно встретили, и уже вознамерился было поблагодарить хозяйку, а заодно рассказать ей, что привело его сюда из далекого земного царства — Притхибилока. Но хозяйка не дала ему даже слова молвить:

— Сначала утоли жажду, а сказать еще успеешь.

Поднял Бунок чашу и выпил все до капли. Сок был прохладный и на редкость вкусный. И тут же язык у министра онемел, и он не смог произнести больше ни слова.

— Так бывает со всеми, кто отведал сока впервые, — стала утешать Бунока старуха. — Но стоит к нему привыкнуть, и слова сами потекут с кончика языка. Выпей-ка еще, и все пройдет!

МАЧЕТЕ

Взгляните — вот клинок. Он был бруском железным, стал длинной полосой, чтобы в дальнейшем стать орудием полезным.

Осталось отточить, приделать рукоять.

Он в чашу врубится — и ты идешь тропой, он служит как топор, порой — как острый нож, и если он с тобою, пускайся смело в путь — нигде не пропадешь!

Он — мирный труженик, нетороплив, спокоен, работая в полях, он стебли валит с ног, но оскорбленный воин мгновенно обнажит отточенный клинок.

Вот так же и огонь: он варит честь по чести капусту или рис, но часто больно жжет. Соедините вместе мачете и огонь — и рухнет вечный гнет.

Ты тих, но ты не трус, хотя не забияка, — спокойный океан по-прежнему глубок. В ночи завесу мрака способен разрубить сверкающий клинок.

Железо может стать мечом, серпом, мачете, для этого должно на наковальню лечь. Нет, ни за что на свете не покоримся мы, покада с нами меч!

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Даришь меня любовью, и заботой, и светом красоты, и все же я тревожусь отчего-то, меня страшит, что вдруг исчезнешь ты.

Быть может, страсть меня лишила зренья, поскольку ночь и день меня терзают вздорные сомненья и устрашает собственная тень.

Неужто мне любви и веры мало?
К чему мне снится ложь?
Ты всю себя без меры отдавала...
Откуда же боязнь, что ты уйдешь?

Считаюсь я громадою гранитной,
но я — цветок в тени,

Она снова налила полную чашу и подала министру. Тот с жадностью осушил ее и тут же заснул. Когда министр проснулся, он и думать забыл, зачем пробрался в Паталалок. Ему хотелось только одного — утолить свою жажду. И он опять выпил одну за другой две чаши столь полюбившегося ему напитка. А потом глаза его закрылись сами собой. Так и стал проводить он время в доме Юманаранги, позабыв про все на свете.

Проходили дни, недели, а о Буноке не было ни слуху ни духу. Раджа Манаханг стал уже беспокоиться за судьбу своего министра. К исходу третьего месяца он снова созвал своих приближенных и объявил им:

— Вы знаете, что наш министр Бунок покинул дворец, чтобы добыть корень радости. Назначенный срок подошел

к концу, а его до сих пор нет. Не отправить ли нам кого-нибудь на поиски пропавшего министра? Каково ваше мнение?

Тут вышел вперед министр по имени Будум и сказал:

— Саркхар¹, я берусь найти Бунока и доставить корень радости через два месяца!

Обратился Будум смеей и пополз в Паталалок подземным ходом, что вырыл его предшественник. Вскоре предстал он перед Юманарангой и приветствовал ее низким поклоном:

— Намасте, тетушка!

Взглянув в угол, он увидел Бунока, который спал глубоким сном.

Юманаранга сразу же поняла, зачем пожаловал к ней и

этот человек. Не теряя времени, она проделала с ним то же, что и с Буноком.

Пролетели два месяца, а у раджи Манаханга не стало в его государстве уже двух министров. Правитель снова созвал приближенных и обратился к ним с такими словами:

— Уже скоро полгода, как пропали два наших министра. Что делать?

Тогда вперед вышел самый старый и самый мудрый министр, Сингли, поклонился радже и молвил:

— Саркхар, чтобы разыскать Бунока и Будума, мне нужен всего-навсего месяц. Клянусь, что не позже чем через месяц я доставлю во дворец и корень радости.

Обернулся Сингли тараканом и пополз в Паталалок той же дорогой. Войдя в Дом Юманаранги, он бросился старухе в ноги и быстро заговорил:

¹ Саркхар — «ваше величество» — обращение к государю.